

УДК 81-114.4

DOI: 10.31862/2500-2953-2024-2-9-32

О.Е. Малявкина

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
119991 г. Москва, Российская Федерация

Многофакторный анализ генитива при отрицании в русском языке: экспериментальное исследование

Статья посвящена экспериментальному исследованию генитива при отрицании в русском языке. Выделяется два типа генитивных конструкций: генитив субъекта и генитив объекта. Употребление генитива зависит от многих факторов: в одних условиях он обязателен, в других, напротив, недопустим, а в некоторых условиях допускается варьирование генитива и номинатива/аккузатива. В настоящем исследовании мы выделили основные факторы, влияющие на употребление генитива при отрицании, определили их статистическую значимость при помощи экспериментальных методов. Респонденты оценивали предложения по шкале Ликерта от 1 до 7. Независимыми переменными были: 1) генитивность глагола; 2) переходность глагола; 3) отрицательный квантор; 4) падеж именной группы. По результатам экспериментов мы выяснили, что в предложениях с генитивными глаголами генитив оценивается выше, чем с негенитивными. Наличие отрицательного квантора также повышает оценки генитива. С негенитивными глаголами генитив субъекта оценивается ниже, чем генитив объекта, в то время как с генитивными глаголами таких различий не наблюдается.

Ключевые слова: генитив при отрицании, генитив субъекта, генитив объекта, падеж, отрицание, экспериментальный синтаксис, русский язык

© Малявкина О.Е., 2024

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Малявкина О.Е. Многофакторный анализ генитива при отрицании в русском языке: экспериментальное исследование // Рема. Rhema. 2024. № 2. С. 9–32. DOI: 10.31862/2500-2953-2024-2-9-32

DOI: 10.31862/2500-2953-2024-2-9-32

O. Maliavkina

Lomonosov Moscow State University,
Moscow, 119991, Russian Federation

Multifactorial analysis of Russian genitive of negation (an experimental study)

This paper presents an experimental study of genitive of negation in Russian. There are two types of genitive constructions: subject genitive of negation and object genitive of negation. The use of genitive depends on many factors: in some conditions it is obligatory, in others, on the contrary, it is prohibited, and in some conditions there is variation between genitive and nominative/accusative genitive and nominative/accusative. In this study, we identified the main factors influencing the use of genitive of negation and measured their statistical significance using experimental methods. Respondents rated sentences on a Likert scale from 1 to 7. The independent variables were: 1) verb type, 2) verb transitivity, 3) negative quantifier, and 4) noun phrase case. The results of the experiments show that in sentences with genitive verbs, genitive is rated higher than with non-genitive ones. The negative quantifier also increases the acceptability of genitive. With non-genitive verbs, subject genitive of negation is rated lower than object genitive of negation, while with genitive verbs such differences are not observed.

Key words: genitive of negation, subject genitive of negation, object genitive of negation, negation, case, experimental syntax, Russian

FOR CITATION: Maliavkina O. Multifactorial analysis of Russian genitive of negation (an experimental study). *Rhema*. 2024. No. 2. Pp. 9–32. (In Rus.) DOI: 10.31862/2500-2953-2024-2-9-32

1. Введение

Генитив при отрицании – широко распространенная во многих славянских языках конструкция, в которой при отрицании аккузатив прямого объекта или номинатив субъекта заменяется генитивом. Такие генитивные конструкции называются *генитивом объекта* (пример 1) и *генитивом субъекта* (пример 2) соответственно. В случае с генитивом субъекта используется также и безличное (т.е. несогласованное) сказуемое:

- (1) а. Маша не купила машину.
 б. Маша не купила машины.
- (2) а. Сомнения не возникли.
 б. Сомнений не возникло.

Употребление генитива при отрицании допустимо не во всех случаях:

- (3) а. Иван не игнорировал проблему.
 б. *Иван не игнорировал проблемы.
- (4) а. Сомнения не исчезли.
 б. *Сомнений не исчезло.

Также есть случаи, в которых допустимо варьирование генитива и номинатива или аккузатива:

- (5) а. Договоренности не достигнуто.
 б. Договоренность не достигнута.

Условия употребления генитива при отрицании в русском языке зависят от многих факторов. Проблеме русского генитива при отрицании посвящено большое количество работ, и условия употребления этой конструкции описываются при помощи разных подходов [Babby, 1980; Pesetsky, 1982; Bailyn, 1997; Borschev, Partee, 2002; Partee et al., 2012; Лютикова, Тестелец, 2014].

Целью данного исследования было проанализировать генитив при отрицании в русском языке как многофакторный феномен: выявить на основе предыдущих работ факторы, которые могут влиять на употребление этой конструкции, и оценить их влияние на употребление генитива при отрицании носителями русского языка.

Статья состоит из пяти разделов. В разделе 2 и 3 приведено описание генитива субъекта и объекта соответственно и рассмотрены факторы, влияющие на их употребление. В разделе 4 приведено описание проведенных экспериментов. Раздел 5 содержит обсуждение результатов экспериментального исследования.

2. Генитив субъекта

Описанию генитивной конструкции посвящено большое количество работ Е.В. Падучевой [Падучева, 1997, 2006, 2008, 2013]. В них условия употребления генитива при отрицании объясняются в семантических терминах: «генитивная конструкция в отрицательном предложении имеет четкий семантический инвариант» [Падучева, 1997, с. 101]. Е.В. Падучева выделяет особый класс глаголов, в семантике которых есть компонент, который и вызывает употребление генитивной конструкции. Такие глаголы называются генитивными. В семантике отрицательного предложения с генитивом всегда присутствует один из двух компонентов:

I) 'Вещи (X-а) не существует в мире /Месте';

II) 'Вещи (X-а) нет в перцептивном пространстве Субъекта сознания', где X – это предмет или явление, которое обозначается (синтаксическим) субъектом глагола. [Падучева, 1997, с. 103].

Компонент I называется *экзистенциальным*, а компонент II – *перцептивным*. В соответствии с наличием утвердительных аналогов этих двух компонентов в семантике генитивные глаголы делятся на две группы.

В (6) приведены примеры экзистенциальных генитивных глаголов. При отрицании высказываний с этими глаголами отрицается экзистенциальный компонент 'X существует':

(6) Существуют безвыходные положения – 'X существует'

Возник скандал – 'стало: X имеет место'

Требуется справка с места работы – 'необходимо: X существует'

Среди перцептивных глаголов выделяется две группы: IIa и IIb. У глаголов группы IIa перцептивный компонент находится в «модальной рамке»: к таким глаголам относятся глаголы местонахождения, перемещения, проявления признака.

(7) Снега на полях уже не лежало.

Ответа не пришло.

Не белело вдали знакомых очертаний домой.

Различие между экзистенциальными и перцептивными группами генитивных глаголов состоит в референциальном статусе X-а. При экзистенциальных глаголах X должен иметь нереферентный статус, что вытекает из семантики существования. В свою очередь, при перцептивных глаголах X может быть референтным: для глаголов этой группы необходимо, чтобы ситуация включала или допускала Наблюдателя. Некоторые глаголы, однако, могут обозначать как существование, так и восприятие:

- (8) а. Аргументов не нашлось – ‘Х-а не возникло’ [существование]
 б. Нужного лекарства в аптеке не нашлось – ‘Х-а нет в перцептивном пространстве Субъекта сознания’ [восприятие]

Е.В. Падучева выводит общее правило употребления генитива субъекта: «в контексте глагола существования генитив выражает несуществование, а номинатив – определенность, т.е. конкретную референцию субъекта; в контексте предиката восприятия генитив не обязательно выражает несуществование; он может выражать всего лишь отсутствие Вещи в поле зрения» [Падучева, 2006, с. 24].

В работах, посвященных генитиву при отрицании, выделяются также факторы, которые могут препятствовать употреблению генитивной конструкции. По мнению Е.В. Падучевой, все контекстные условия, которые препятствуют употреблению генитивной конструкции, – это условия, препятствующие возникновению компонента ‘Х-а нет’ в семантике генитивного глагола [Падучева, 1997]. Перечислим основные из этих факторов.

Употреблению генитива субъекта препятствует переходность глагола:

- (9) а. Никакого судна не разбивалось.
 б. *Никакого судна аварии не потерпело.
- (10) а. Аварии не произошло.
 б. *Аварии не имело места.

Переходные глаголы – это, как правило, глаголы действия, которые требуют активного субъекта, в то время как субъект при генитивной конструкции должен быть пассивным. Также глаголы действия подразумевают существование Агенса, и это не может быть подвергнуто отрицанию [Там же].

Еще одним препятствием к употреблению генитива субъекта является одушевленность субъекта [Апресян, 1985]:

- (11) а. На той стороне улицы не стояло домов.
 б. *На той стороне улицы не стояло детей.
 с. На той стороне улицы не стояли дети.

Одушевленность означает активность субъекта, что противоречит генитивной конструкции: «возможность употребления родительного падежа находится в обратной зависимости от способности сказуемого выражать активное действие» [Ицкович, 1974].

Референтность субъекта – еще одно препятствие для генитивной конструкции: нереферентные субъекты оформляются генитивом, референтные – номинативом (за исключением субъектов перцептивных глаголов) [Падучева, 1997]:

- (12) а. Книги <подходящей> не нашлось.
б. Книга <потерянная> не нашлась.

На употребление генитивной конструкции влияет число субъекта: единственное число способствует употреблению номинатива, множественное – генитива. Это объясняется тем, что единственное число навязывает именной группе референтную интерпретацию, в то время как множественное число превращает имя индивида в имя массы [Падучева, 1997].

- (13) а. *Нового сотрудника не принято.
б. Новых сотрудников не принято.

Стоит отметить, что одно и то же слово может пониматься и как индивид, и как имя массы. Если слово понимается как имя массы, то генитив обязателен [Падучева, 2013]:

- (14) Они месяцами не видят солнца. (*солнце* в значении ‘солнечный свет’)

Наконец, препятствием для употребления генитивной конструкции может стать и коммуникативная структура высказывания:

- (15) а. Разницы не усматривается.
б. *Разницы не усматривается невооруженным глазом.

Неприемлемость (15b) объясняется тем, что в предложениях такого типа отрицается только акцентно-выделенный модификатор, а не экзистенциально-перцептивный компонент, отрицание которого нужно для возникновения генитивной конструкции [Падучева, 1997].

Наряду с факторами, препятствующими употреблению генитивной конструкции, существуют также факторы, которые способствуют употреблению генитива, в том числе при негенитивных глаголах:

- (16) Никакого атомного снаряда на борту корабля не находилось.
[Ицкович, 1974]

Употребление генитивной конструкции в (16) обусловлено наличием одного из «усилительных» слов и оборотов, которые перечислены в [Апресян, 1985], а именно – частицы *ни*. Отрицательные кванторы

ни один, ни единственный, никакой, ни малейший способствуют использованию генитива при отрицании, в том числе при глаголах, которые входят в класс негенитивных. Это происходит из-за того, что отрицательные кванторы «усиливают значение неопределенности группы подлежащего» [Апресян, 1985, с. 297].

3. Генитив объекта

В отличие от генитива субъекта, генитив объекта употребляется намного шире и не обязательно означает несуществование вещи в каком-либо месте [Partee et al., 2012]. Для объяснения условий использования генитива объекта Е.В. Падучева предлагает то же правило, что и для генитива субъекта: «аккузатив маркирует определенность, конкретную референцию, а генитив выражает нереперентность, неопределенность или неизвестность» [Падучева, 2006].

Для описания семантики генитивной конструкции Е.В. Падучева также делит глаголы на две группы: *генитивные* и *негенитивные* (аккузативные). Генитивные глаголы, в свою очередь, делятся на несколько групп: к ним Е.В. Падучева относит глаголы создания, восприятия, знания, обладания, движения (к наблюдателю) (17). Семантика этих глаголов такова, что отрицание высказываний с ними означает, что объект либо не существует, либо не входит в поле зрения / сферу сознания / личную сферу субъекта.

(17) а. Он не написал этого письма.	создание
b. Майор не слышал этой фразы.	восприятие
c. Я не знаю этой женщины.	знание
d. Я не получил этого письма.	обладание
e. Он не принес нам своей статьи.	перемещение
- [Падучева, 2008]

В свою очередь, к аккузативным глаголам Е.В. Падучева относит глаголы физического воздействия, эмоции (каузации эмоционального состояния) и речи (18). Эти глаголы, в отличие от генитивных, предсказывают референциальный статус как конкретно-референтный, и этот статус сохраняется при отрицании высказывания.

- (18) а. Один орех я не расколос.
 b. Сообщение не испугало Марию.
 c. Она не простила Мишу. [Падучева, 2013]

В отношении падежа объекта также выделяются факторы, которые способствуют выбору генитива или аккузатива. Большое количество таких факторов было проанализировано в работе [Mustajoki, Heino, 1991]. Среди этих факторов выделяется отдельная группа «сильных факторов». Выбор аккузатива определяют такие факторы, как наличие инструменталиса в предикативном употреблении (19а), сочетания *чуть не* или *едва не* (19b) и существительные, обозначающие человека в качестве объекта (19с):

- (19) а. Никто из живущих по берегам Байкала не назовет озером этот уникальный водоем.
 б. А потом в окно поглядел и чуть вилку не выронил.
 с. Иван, почему Надежду сюда не позвал?

Выбор генитива объекта, как и в случае с субъектом, обуславливают такие факторы, как усилитель *никакой* (20а), усилительная частица *ни* (20b) (см. также [Малышева, Ронько, 2020]) и глагол *иметь* (20с):

- (20) а. Я не извлекал лично для себя никакой выгоды.
 б. Они и узнавать друг о друге ни словечка не имели права.
 с. Сейчас это слово такого значения не имеет.

В работе [Harves, 2013] при описании генитива объекта внимание уделяется характеристикам именной группы, которой выражен объект. Отмечается, что генитив при отрицании получают экзистенциальные или неопределенные именные группы, в то время как аккузатив получают определенные или имеющие пресуппозицию существования (presuppositional) именные группы. Абстрактные нарицательные существительные во множественном числе с большей вероятностью будут оказываться в генитивной конструкции, нежели конкретные существительные в единственном числе.

- (21) а. Он не нашел счастья / ???счастье. абстрактное
 б. Он не нашел ???цветка / цветок. конкретное
 [Kagan, 2007, p. 150]
- (22) а. Я не нашел цветок / ??цветка. единственное
 б. Я не нашел цветы / цветов. множественное
 [Timberlake, 1975, p. 125]

4. Экспериментальное исследование

В настоящем исследовании мы ставили цель определить влияние основных факторов, описанных в предыдущих работах, на употребление генитива при отрицании носителями русского языка. Такими факторами являются: различные типы глаголов (генитивные и негенитивные), переходность глагола (генитив субъекта и объекта) и наличие отрицательных кванторов (*никакой, ни один*).

Мы выдвигаем следующие гипотезы: 1) в конструкциях с генитивными глаголами приемлемость генитива при отрицании выше, чем в конструкциях с негенитивными; 2) наличие отрицательных кванторов повышает приемлемость употребления генитива при отрицании.

В качестве метода исследования мы выбрали оценку по шкале Ликерта от 1 до 7.

4.1. Эксперимент № 1

В первом эксперименте были заданы следующие независимые переменные:

- 1) генитивность глагола: генитивный или негенитивный;
- 2) переходность глагола: переходный или непереходный;
- 3) отрицательный квантор: наличие или отсутствие;
- 4) падеж именной группы: генитив или номинатив/аккузатив.

Для сокращения количества независимых переменных в эксперименте мы выделили генитивность глагола в качестве межгрупповой переменной. т.е. было проведено два эксперимента: с генитивными и с негенитивными глаголами.

В каждом из двух проведенных экспериментов было по 32 экспериментальных блока. В экспериментах было по 8 условий ($2 \times 2 \times 2$), что равно количеству экспериментальных листов. Стимульные предложения распределялись по экспериментальным листам по методу латинского квадрата. Эксперимент также содержал грамматичные и неграмматичные филлеры, соотношение стимульных и филлерных предложений на листе – 1 : 1. Филлеры в экспериментах с негенитивными и генитивными глаголами были одинаковыми. Таким образом, на каждом экспериментальном листе было по 64 предложения.

Стимульные предложения были составлены по единой схеме. В предложениях с переходным глаголом на первом месте находился субъект, выраженный именной группой, состоящей из прилагательного и существительного. Затем следовал предикат, а в конце предложения стоял объект, также выраженный именной группой из прилагательного

и существительного. В предложениях с непереходным глаголом первое место занимало обстоятельство, выраженное предложной группой. Затем следовал предикат и субъект, выраженный именной группой.

В (23) представлен блок из эксперимента с негенитивными глаголами, в (24) – из эксперимента с генитивными глаголами.

- (23) а. [переходный, нет квантора, аккумулятив]
Злая собака не пугала маленькую девочку.
- б. [переходный, нет квантора, генитив]
Злая собака не пугала маленькой девочки.
- в. [переходный, квантор, аккумулятив]
Злая собака не пугала ни одну маленькую девочку.
- г. [переходный, квантор, генитив]
Злая собака не пугала ни одной маленькой девочки.
- д. [переходный, квантор, генитив]
Злая собака не пугала ни одной маленькой девочки.
- е. [непереходный, нет квантора, номинатив]
У врача не плакала маленькая девочка.
- ф. [непереходный, нет квантора, генитив]
У врача не плакало маленькой девочки.
- г. [непереходный, квантор, номинатив]
У врача не плакала ни одна маленькая девочка.
- д. [непереходный, квантор, генитив]
У врача не плакало ни одной маленькой девочки.
- (24) а. [переходный, нет квантора, аккумулятив]
Усталый путник не видел спокойную реку.
- б. [переходный, нет квантора, генитив]
Усталый путник не видел спокойной реки.
- в. [переходный, квантор, аккумулятив]
Усталый путник не видел ни одну спокойную реку.
- г. [переходный, квантор, генитив]
Усталый путник не видел ни одной спокойной реки.
- д. [непереходный, нет квантора, номинатив]
На горизонте не виднелась спокойная река.
- е. [непереходный, нет квантора, генитив]
На горизонте не виднелось спокойной реки.
- г. [непереходный, квантор, номинатив]
На горизонте не виднелась ни одна спокойная река.
- д. [непереходный, квантор, генитив]
На горизонте не виднелось ни одной спокойной реки.

Грамматичные (25) и неграмматичные (26) филлеры были представлены в соотношении 1 : 1. В грамматичных филлерах использовались глаголы, которые управляют дательным и творительным падежами:

- (25) а. Пожилой детектив не верил никакой полученной информации.
 б. Осторожный человек не рисковал собственной безопасностью.

В неграмматичных филлерах использовались глаголы с разным управлением и именные группы в неверных падежах:

- (26) а. В городе не начиналось жуткую грозу.
 б. Обиженная девочка не сочувствовала ни одну старшую сестру.

Эксперимент проводился с помощью платформы Penn Controller Ibox Farm (<https://farm.pcibex.net/>, [Zehr, Schwarz, 2018]) и распространялся в социальных сетях и на платформе Яндекс.Толока (toloka.yandex.ru). Для отбора респондентов использовался фильтр по тренировочным предложениям и филлерам из [Герасимова, 2021].

Анализ результатов экспериментов проводился в среде R [R Core Team, 2022].

4.1.1. Негенитивные глаголы

В эксперименте принял участие 131 испытуемый (после отбора – 123): 64 женщины и 64 мужчины (среди испытуемых, которые указали свой пол). 13 испытуемых заявили о наличии лингвистического образования. Средний возраст испытуемых – 34,72 года ($sd = 12,53$).

Для выявления статистически значимых факторов был проведен подбор линейной смешанной модели с использованием пакета Buildmer [Voeten, 2019] в среде R. Линейные модели сравнивались при помощи теста отношения правдоподобия. Наиболее оптимальной оказалась модель в (27):

- (27) Оценка $\sim 1 + \text{падеж} + \text{переходность} + \text{квантор} + \text{падеж} :$
 $\text{переходность} + \text{падеж} : \text{квантор} + \text{переходность} :$
 $\text{квантор} + (1 | \text{предложение})$

Для анализа линейной смешанной модели использовался пакет lmerTest [Kuznetsova et al., 2017] в среде R. Этот анализ показал, что значимыми при оценке приемлемости предложений с негенитивными глаголами оказались все три фактора (падеж именной группы, переходность глагола и наличие отрицательного квантора), а также попарные взаимодействия всех факторов (рис. 1).

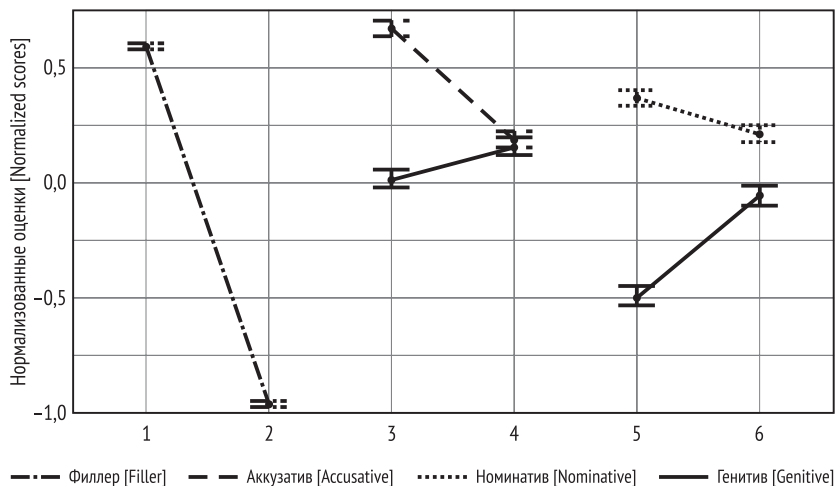

Рис. 1. График взаимодействия для средних оценок филлерных и стимульных предложений в эксперименте с негенитивными глаголами:

1 – грамматичные; 2 – неграмматичные; 3 – переходные (нет отрицательного квантора); 4 – переходные (отрицательный квантор); 5 – непереходные (нет отрицательного квантора); 6 – непереходные (отрицательный квантор)

Fig. 1. Interaction plot of mean acceptability scores of fillers and stimuli in the experiment with non-genitive verbs:

1 – grammatical; 2 – ungrammatical; 3 – transitive (no negative quantifier); 4 – transitive (negative quantifier); 5 – intransitive (no negative quantifier); 6 – intransitive (negative quantifier)

На графике взаимодействия для эксперимента с негенитивными глаголами видна тенденция к повышению оценок генитива и понижению оценок номинатива/аккузатива при наличии отрицательного квантора в сравнении с условиями, в которых он отсутствует. Оценки генитива и аккузатива при наличии квантора практически не различаются.

Для более точной оценки значимости факторов были проведены попарные сравнения Тьюки: их числовые характеристики приведены в табл. 1. Различия между парами условий, которые не приведены в таблице, оказались незначимы.

В эксперименте с негенитивными глаголами фактор наличия или отсутствия отрицательного квантора оказался значим для двух пар условий: в предложениях с генитивом субъекта (см. № 1 в табл. 1,

p -value < 0,001) и в предложениях с прямым дополнением в аккумулятиве (№ 2, p -value < 0,001). В предложениях с непереходными глаголами генитив оценивается ниже, чем номинатив (№ 3, p -value < 0,001 при отсутствии квантора; № 5, p -value = 0,04 при наличии квантора). В предложениях с переходными глаголами при отсутствии квантора аккумулятив оценивается выше, чем генитив (см. № 4, p -value < 0,001); при наличии квантора значимых различий не наблюдается (№ 6, p -value = 0,999). Различия между переходными и непереходными глаголами значимы только при отсутствии квантора: генитив субъекта оценивается ниже, чем генитив объекта (№ 7, p -value < 0,001). Значимым также оказалось различие между аккумулятивом и номинативом при тех же условиях (№ 8, p -value = 0,014).

Таблица 1

**Множественные попарные сравнения Тьюки
для эксперимента с негенитивными глаголами
[Multiple pair-wise Tukey comparison test
in the experiment with non-genitive verbs]**

№	Сравниваемые условия [Compared conditions]	p -value
1	Непереходный, генитив: квантор – нет квантора [Intransitive, genitive: quantifier – no quantifier]	<0,001
2	Переходный, аккумулятив: квантор – нет квантора [Transitive, accusative: quantifier – no quantifier]	<0,001
3	Непереходный, нет квантора: генитив – номинатив [Intransitive, no quantifier; genitive – nominative]	<0,001
4	Переходный, нет квантора: генитив – аккумулятив [Transitive, no quantifier; genitive – accusative]	<0,001
5	Непереходный, квантор: генитив – номинатив [Intransitive, quantifier; genitive – nominative]	0,04
6	Переходный, квантор: генитив – аккумулятив [Transitive, quantifier; genitive – accusative]	0,999
7	Нет квантора, генитив: непереходный – переходный [No quantifier, genitive: intransitive – transitive]	<0,001
8	Нет квантора, аккумулятив/номинатив: непереходный – переходный [No quantifier, accusative/nominative: intransitive – transitive]	0,014

4.1.2. Генитивные глаголы

В эксперименте приняли участие 136 испытуемых (после отбора – 122): 69 женщин и 64 мужчины. О наличии лингвистического образования заявили 14 испытуемых. Средний возраст испытуемых – 34 года ($sd = 12,42$).

По результатам анализа линейных смешанных моделей наиболее оптимальной оказалась модель в (28):

(28) Оценка $\sim 1 + \text{падеж} + \text{квантор} + \text{переходность} + \text{падеж} :$
 квантор + падеж ; переходность + квантор ;
 переходность + падеж : квантор ; переходность +
 (1 + переходность | предложение) + (1 + квантор | участник)

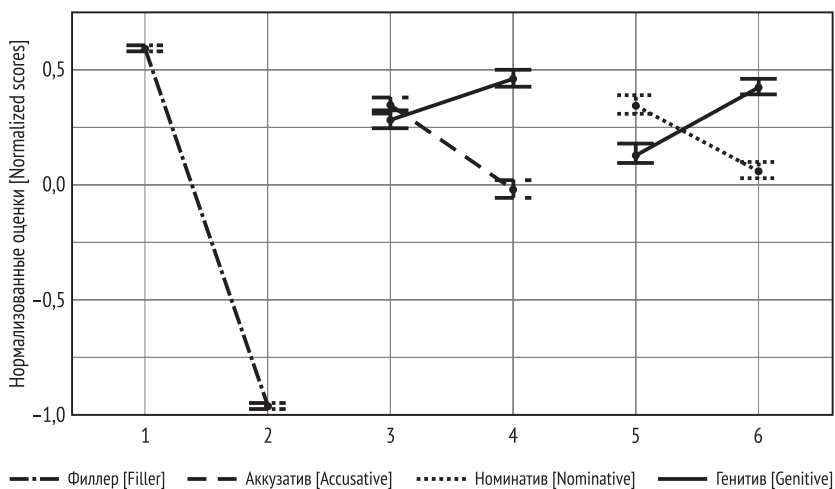

Рис. 2. График взаимодействия для средних оценок филлерных и стимульных предложений в эксперименте с генитивными глаголами:

1 – грамматичные; 2 – неграмматичные; 3 – переходные (нет отрицательного квантора); 4 – переходные (отрицательный квантор); 5 – непереходные (нет отрицательного квантора); 6 – непереходные (отрицательный квантор)

Fig. 2. Interaction plot of mean acceptability scores of fillers and stimuli in the experiment with genitive verbs:

1 – grammatical; 2 – ungrammatical; 3 – transitive (no negative quantifier); 4 – transitive (negative quantifier); 5 – intransitive (no negative quantifier); 6 – intransitive (negative quantifier)

При оценке приемлемости предложений с генитивными глаголами значимыми оказались факторы падежа именной группы и наличия отрицательного квантора, а также их взаимодействие. Фактор переходности глагола оказался статистически не значим. Данные о значимости фактора переходности дают нам возможность сравнивать генитивные глаголы с негенитивными, для которых, в свою очередь, переходность была важна (рис. 2).

Для предложений с генитивными глаголами можно отметить ту же тенденцию, что и для предложений с негенитивными: наличие отрицательного квантора повышает оценки генитива и понижает оценки номинатива/аккузатива. При отсутствии квантора оценки генитива и номинатива/аккузатива различаются незначительно.

Мы также провели попарные сравнения Тьюки для результатов эксперимента с генитивными глаголами. Их результаты приведены в табл. 2.

Таблица 2

**Множественные попарные сравнения Тьюки
для эксперимента с генитивными глаголами
[Multiple pair-wise Tukey comparison test
in the experiment with genitive verbs]**

№	Сравниваемые условия [Compared conditions]	p-value
1	Непереходный, номинатив: квантор – нет квантора [Intransitive, nominative: quantifier – no quantifier]	0,007
2	Переходный, аккузатив: квантор – нет квантора [Transitive, accusative: quantifier – no quantifier]	0,01
3	Непереходный, генитив: квантор – нет квантора [Intransitive, genitive: quantifier – no quantifier]	0,028
4	Переходный, генитив: квантор – нет квантора [Transitive, genitive: quantifier – no quantifier]	0,71
5	Переходный, квантор: генитив – аккузатив [Transitive, quantifier: genitive – accusative]	<0,001
6	Непереходный, квантор: генитив – номинатив [Intransitive, quantifier: genitive – nominative]	0,001
7	Непереходный, нет квантора: генитив – номинатив [Intransitive, no quantifier: genitive – nominative]	0,145
8	Переходный, нет квантора: генитив – аккузатив [Transitive, no quantifier: genitive – accusative]	0,999

Фактор наличия или отсутствия отрицательного квантора оказался значим для всех пар условий, кроме предложений с генитивом объекта (см. № 4, p -value = 0,71, для остальных пар см. № 1–3 в табл. 2). При наличии отрицательного квантора как генитив объекта, так и генитив субъекта получают значимо более высокие оценки, чем аккумулятив и номинатив соответственно (№ 5, 6, p -value < 0,001 для переходных глаголов и p -value = 0,001 для переходных). При отсутствии отрицательного квантора генитив и аккумулятив/номинатив оцениваются одинаково (№ 7, 8, p -value = 0,145 для непереходных глаголов и p -value = 0,999 для переходных). Различия между переходными и непереходными глаголами оказались статистически не значимыми для всех условий.

4.1.3. Обсуждение результатов эксперимента № 1

По результатам первого эксперимента мы можем сделать следующие выводы.

Для генитивных и негенитивных глаголов влияние фактора наличия или отсутствия отрицательного квантора схоже. В предложениях с непереходными глаголами наличие квантора повышает оценки генитива. В предложениях с переходными глаголами наличие отрицательного квантора понижает оценки аккумулятива. Для генитивных непереходных глаголов отрицательный квантор понижает также оценки номинатива.

Фактор переходности оказался незначим в эксперименте с генитивными глаголами (для всех пар условий), однако в эксперименте с негенитивными глаголами без отрицательного квантора генитив субъекта получил значимо более низкие оценки, чем генитив объекта. Из-за межгруппового дизайна эксперимента мы не могли включить фактор генитивности в статистическую модель, однако различия в значимости фактора переходности позволяют говорить о том, что негенитивные и генитивные глаголы устроены по-разному.

В эксперименте с генитивными глаголами различия между оценками генитива и аккумулятива/номинатива выявлены только при наличии отрицательного квантора: генитив оценивается значимо выше. При наличии квантора между генитивом и номинативом различия наблюдаются и в предложениях с негенитивными глаголами: генитив оценивается ниже. В свою очередь, в эксперименте с негенитивными глаголами при отсутствии отрицательного квантора оценки генитива ниже оценок как номинатива, так и аккумулятива.

4.2. Эксперимент № 2

Целью второго эксперимента было более точное изучение влияния выделенных факторов на оценки генитива при отрицании.

Предложения с генитивными и негенитивными предикатами были объединены в один эксперимент, что позволило включить этот фактор в модель при анализе результатов. Фактор наличия или отсутствия отрицательного квантора в данном эксперименте не рассматривался.

Мы предполагаем, что в предложениях с генитивными глаголами приемлемость генитива при отрицании будет выше, чем в предложениях с негенитивными глаголами. Мы также ожидаем подтверждения выводов, сделанных в предыдущем эксперименте: с негенитивными глаголами генитив субъекта будет оцениваться ниже, чем генитив объекта, в то время как с генитивными глаголами таких различий не будет.

Второй эксперимент включал следующие независимые переменные:

- 1) генитивность глагола: генитивный или негенитивный;
- 2) переходность глагола: переходный или непереходный;
- 3) падеж именной группы: генитив или номинатив / аккузатив.

Стимульные предложения были сбалансированы по одушевленности аргумента. Процедура проведения этого эксперимента была аналогична процедуре предыдущего.

Эксперимент состоял из 32 экспериментальных блоков. Поскольку генитивность предиката задает лексический материал, эксперимент содержал 16 блоков с генитивными предикатами и 16 – с негенитивными. В каждом из блоков варьировались значения двух оставшихся независимых переменных: переходности глагола и падежа именной группы. Таким образом, в эксперименте было 4 листа.

Эксперимент содержал грамматичные и неграмматичные филлеры (соотношение 1 : 1). Таким образом, на каждом экспериментальном листе было по 64 предложения.

Стимульные предложения были составлены по единой схеме. В предложениях с переходным глаголом на первом месте находился субъект, выраженный именной группой, состоящей из прилагательного и существительного. Затем следовал предикат, а в конце предложения стоял объект, также выраженный именной группой из прилагательного и существительного.

В предложениях с непереходным глаголом первое место занимало обстоятельство, выраженное предложной группой. Затем следовал предикат и субъект, выраженный именной группой. Экспериментальные блоки были разделены пополам по генитивности глагола и сбалансированы по одушевленности аргумента.

В (29)–(32) приведены примеры блоков стимульных предложений.

- (29) Негенитивные глаголы, неодушевленный аргумент
- a. [переходный, accusativ]
Известный автор не открывал книжную выставку.
 - b. [переходный, genitiv]
Известный автор не открывал книжной выставки.
 - c. [непереходный, nominativ]
В музее не открывалась книжная выставка.
 - d. [непереходный, genitiv]
В музее не открывалось книжной выставки.
- (30) Негенитивные глаголы, одушевленный аргумент
- a. [переходный, accusativ]
Вежливый слушатель не критиковал юную скрипачку.
 - b. [переходный, genitiv]
Вежливый слушатель не критиковал юной скрипачки.
 - c. [непереходный, nominativ]
В школе не училась юная скрипачка.
 - d. [непереходный, genitiv]
В школе не училось юной скрипачки.
- (31) Генитивные глаголы, неодушевленный аргумент
- a. [переходный, accusativ]
Взволнованные люди не создавали сильную давку.
 - b. [переходный, genitiv]
Взволнованные люди не создавали сильной давки.
 - c. [непереходный, nominativ]
В транспорте не создавалась сильная давка.
 - d. [непереходный, genitiv]
В транспорте не создавалось сильной давки.
- (32) Генитивные глаголы, одушевленный аргумент
- a. [переходный, accusativ]
Проходившие люди не видели красивую девушку.
 - b. [переходный, genitiv]
Проходившие люди не видели красивой девушки.
 - c. [непереходный, nominativ]
В дверях не показывалась красивая девушка.
 - d. [непереходный, genitiv]
В дверях не показывалось красивой девушки.

Испытуемые распределялись по экспериментальным листам с помощью метода латинского квадрата.

Филлеры в данном эксперименте были такими же, как и в предыдущем (25)–(26), но не содержали отрицательных кванторов. Примеры грамматичных филлеров из данного эксперимента приведены в (33), неграмматичных – в (34):

(33) а. Деревенский житель не пользовался бытовой техникой.

б. Громкий шум не мешал слаженной работе.

(34) а. В списке не значилась знакомую фамилию.

б. От страха не кусалась дикую кошку.

Количество грамматичных и неграмматичных филлеров было одинаковым. Оценки филлеров использовались для выявления и отсеивания испытуемых с ответами, в наибольшей степени отклоняющимися от ожидаемых.

В эксперименте приняли участие 178 испытуемых (после отбора – 159): 103 женщины и 71 мужчина (среди испытуемых, которые указали свой пол). 13 испытуемых заявили о наличии лингвистического образования. Средний возраст испытуемых – 34,86 года ($sd = 12,28$).

Анализ результатов второго эксперимента проводился при помощи тех же методов, что и анализ первого. В (35) представлена наиболее оптимальная модель:

(35) Оценка $\sim 1 + \text{падеж} + \text{переходность} + \text{генитивность} + \text{падеж} : \text{генитивность} + \text{переходность} : \text{генитивность} + (1 \mid \text{предложение})$

При оценке приемлемости предложений значимыми оказались все три фактора (падеж именной группы, переходность глагола и генитивность глагола), а также два попарных взаимодействия факторов: падеж именной группы с генитивностью глагола и переходность глагола с генитивностью глагола. Взаимодействие факторов падежа именной группы и переходности глагола оказалось незначимым (рис. 3).

На графике взаимодействия мы можем видеть, что в предложениях с генитивными глаголами генитив отрицания оценивается значительно выше, чем в предложениях с негенитивными глаголами. Оценки генитива объекта заметно выше, чем оценки генитива субъекта.

Результаты попарных сравнений Тьюки приведены в табл. 3.

Как генитив субъекта, так и генитив объекта получают значимо более высокие оценки в предложениях с генитивными глаголами, чем с негенитивными (см. табл. 3, № 1, 2, $p\text{-value} < 0,001$ для непереходных глаголов и $p\text{-value} = 0,001$ для переходных). Для оценок аккузатива и номинатива, в свою очередь, генитивность глагола оказывается незначимым

фактором (№ 3, 4, p -value 0,549 для номинатива и 0,932 для аккузатива). Различие между оценками генитива и аккузатива/номинатива оказывается статистически значимым только в предложениях с негенитивными глаголами: генитив оценивается значимо ниже (№ 5, 6, p -value < 0,001). Фактор переходности оказался статистически значим для предложений с негенитивными глаголами (№ 7, 8, p -value < 0,001).

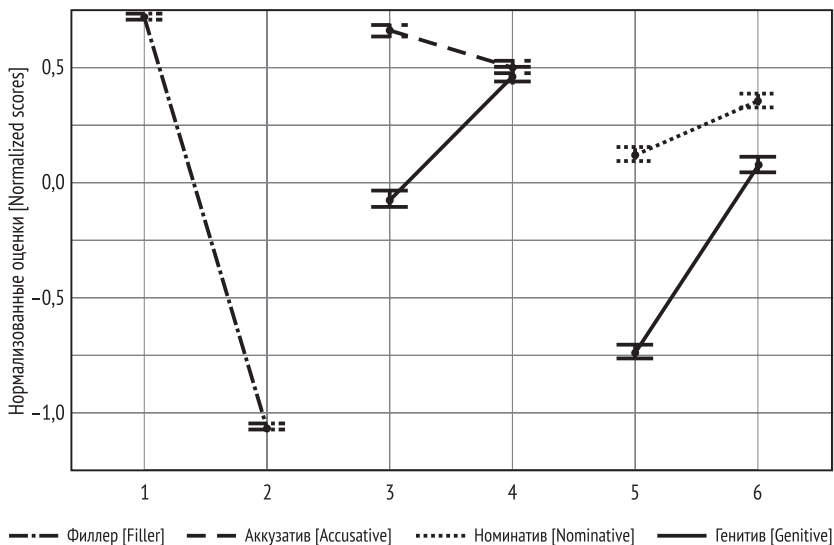

Рис. 3. График взаимодействия для средних оценок филлерных и стимульных предложений во втором эксперименте:

1 – грамматические; 2 – неграмматические; 3 – переходные (нет отрицательного квантора); 4 – переходные (отрицательный квантор); 5 – непереходные (нет отрицательного квантора); 6 – непереходные (отрицательный квантор)

Fig. 3. Interaction plot of mean acceptability scores of fillers and stimuli in the second experiment:

1 – grammatical; 2 – ungrammatical; 3 – transitive (no negative quantifier); 4 – transitive (negative quantifier); 5 – intransitive (no negative quantifier); 6 – intransitive (negative quantifier)

Результаты попарных сравнений Тьюки подтверждают гипотезу о значимости фактора генитивности глагола для оценки генитива при отрицании: и генитив объекта, и генитив субъекта оцениваются выше с генитивными глаголами, чем с негенитивными. Также подтвердилась вторая гипотеза, которая следовала из результатов первого эксперимента: в предложениях с негенитивными глаголами генитив объекта

(= переходные) оценивается выше, чем генитив субъекта (= непереходные; p -value < 0,001), в то время как в предложениях с генитивными глаголами статистически значимых различий между генитивом объекта и субъекта нет (p -value = 0,053).

Таблица 3

**Множественные попарные сравнения Тьюки
для второго эксперимента
[Multiple pair-wise Tukey comparison test
in the second experiment]**

№	Сравниваемые условия [Compared conditions]	p -value
1	Непереходный, генитив: негенитивный – генитивный [Intransitive, genitive: non-genitive verb – genitive verb]	<0,001
2	Переходный, генитив: негенитивный – генитивный [Transitive, genitive: non-genitive verb – genitive verb]	0,001
3	Непереходный, номинатив: негенитивный – генитивный [Intransitive, nominative: non-genitive verb – genitive verb]	0,549
4	Переходный, аккузатив: негенитивный – генитивный [Transitive, accusative: non-genitive verb – genitive verb]	0,932
5	Переходный, негенитивный: генитив – аккузатив [Transitive, non-genitive verb: genitive – accusative]	<0,001
6	Непереходный, негенитивный: генитив – номинатив [Intransitive, non-genitive verb: genitive – nominative]	<0,001
7	Негенитивный, генитив: переходный – непереходный [Non-genitive verb, genitive: transitive – intransitive]	<0,001
8	Негенитивный, аккузатив/номинатив: переходный – непереходный [Non-genitive verb, accusative/nominative: transitive – intransitive]	<0,001

5. Обсуждение

По результатам проведенных экспериментов большая часть выдвинутых нами гипотез подтвердилась.

Фактор генитивности глагола оказывает влияние на оценки генитива, значимо повышая их. В свою очередь, оценки номинатива и аккузатива при варьировании значений этого фактора значимо не различаются.

Для генитивных и негенитивных глаголов влияние фактора наличия или отсутствия отрицательного квантора схоже. В предложениях с непереходными глаголами наличие квантора повышает оценки генитива. В предложениях с переходными глаголами наличие отрицательного квантора понижает оценки аккумулятива. Для генитивных непереходных глаголов отрицательный квантор понижает также оценки номинатива. Для негенитивных глаголов такого эффекта не наблюдается. Можно выявить следующую закономерность: отрицательный квантор повышает оценки генитива и понижает оценки номинатива и аккумулятива.

Переходность глагола по результатам всех проведенных экспериментов оказалась значима только для негенитивных глаголов: при отсутствии отрицательного квантора генитив субъекта оценивается ниже, чем генитив объекта.

По результатам всех экспериментов генитив оценивается ниже, чем аккумулятив и номинатив, в предложениях с негенитивными глаголами без отрицательного квантора. При наличии квантора генитив оценивается ниже номинатива с негенитивными глаголами; с генитивными глаголами генитив оценивается выше аккумулятива и номинатива.

По итогам проведенных экспериментов нам удалось выявить факторы, которые оказывают влияние на оценки генитива при отрицании, и определить степени и направление этого влияния. В качестве дальнейших направлений исследования мы видим включение большего количества факторов и использование других экспериментальных методик.

Библиографический список / References

Апресян, 1985 – Апресян Ю.Д. Синтаксические признаки лексем // *Russian linguistics*. 1985. Vol. 9. No. 2–3. Pp. 289–317. [Apresyan Yu.D. Syntactic features of lexemes. *Russian Linguistics*. 1985. Vol. 9. No. 2–3. Pp. 289–317. (In Rus.)]

Герасимова, 2021 – Герасимова А.А. Учебные материалы практикума по экспериментальному синтаксису. Отбор респондентов. 2021. URL: https://agerasimova.com/wp-content/uploads/Gerasimova_Practice_Outliers.pdf (дата обращения: 08.05.2024). [Gerasimova A.A. Uchebnye materialy praktikuma po ehksperimentalnomu sintaksisu. Otbor respondentov [Experimental syntax. Practical course. Selecting respondents]. 2021. URL: https://agerasimova.com/wp-content/uploads/Gerasimova_Practice_Outliers.pdf]

Ицкович, 1974 – Ицкович В.А. Очерки синтаксической нормы // Синтаксис и норма. М., 1974. С. 43–106. [Itskovich V.A. Essays on syntactic norm. *Sintaksis i norma*. Moscow, 1974. Pp. 43–106. (In Rus.)]

Лютикова, Тестелец, 2014 – Лютикова Е.А., Тестелец Я.Г. Родительный падеж при отрицании и «расщепленные» конструкции со значением количества в русском языке // Логический анализ языка. Числовой код в разных языках и культурах / под общ. ред. Н.Д. Арутюновой. 2014. С. 22–35. [Lyutikova E.A.,

Testeleets Ya.G. Genitive of negation and "split" constructions with the meaning of quantity in Russian. *Logicheskii analiz yazyka. Chislovoi kod v raznykh yazykakh i kulturakh*. N.D. Arutyunova (ed.). Moscow, 2014. Pp. 22–35. (In Rus.)]

Мальшева, Ронько, 2020 – Мальшева А.В., Ронько Р.В. Русский объектный генитив при отрицании по данным диалектных корпусов и устного корпуса НКРЯ // Вопросы языкознания. 2020. № 4. С. 25–54. [Malysheva A.V., Ronko R.V. Russian object genitive of negation based on dialect corpora and the RNC oral corpus. *Voprosy yazykoznaniiya*. 2020. No. 4. Pp. 25–54. (In Rus.)]

Падучева, 1997 – Падучева Е.В. Родительный субъекта в отрицательном предложении: синтаксис или семантика // Вопросы языкознания. 1997. № 2. С. 101–116. [Paducheva E.V. Genitive of a subject in a negative sentence: Syntax or semantics. *Voprosy yazykoznaniiya*. 1997. No. 2. Pp. 101–116. (In Rus.)]

Падучева, 2006 – Падучева Е.В. Генитив дополнения в отрицательном предложении // Вопросы языкознания. 2006. № 6. С. 21–43. [Paducheva E.V. Genitive of an object in a negative sentence. *Voprosy yazykoznaniiya*. 2006. No. 6. Pp. 21–43. (In Rus.)]

Падучева, 2008 – Падучева Е.В. Послесловие. Генитив отрицания: морфология, семантика, синтаксис // Объектный генитив при отрицании в русском языке. Исследования по теории грамматики / под ред. А.Б. Летучего, Е.В. Рахилиной, Т.И. Резниковой. Вып. 5. М., 2008. С. 123–147. [Paducheva E.V. Afterword. Genitive of negation: Morphology, semantics, syntax. *Obektnyi genitiv pri otritsanii v russkom yazyke. Issledovaniya po teorii grammatiki*. A.B. Letuchii, E.V. Rakhilina, T.I. Reznikova (eds.). No. 5. Moscow, 2008. Pp. 123–147. (In Rus.)]

Падучева, 2013 – Падучева Е.В. Русское отрицательное предложение. М., 2013. [Paducheva E.V. *Russkoe otritsatelnoe predlozhenie* [Russian negative sentence]. Moscow, 2013.]

Babby, 1980 – Babby L.H. Existential Sentences and Negation in Russian. Ann Arbor, 1980.

Bailyn, 1997 – Bailyn J.F. Genitive of negation is obligatory. *Annual Workshop on Formal Approaches to Slavic Linguistics: The Cornell Meeting 1995*. W. Browne, E. Dornsich, N. Kondrashova, D. Zec (eds.). Ann Arbor, 1997. Pp. 84–114.

Borschev, Partee, 2002 – Borschev V., Partee B. The Russian genitive of negation: Theme-Rheme structure or perspective structure? *Journal of Slavic Linguistics*. 2002. Vol. 10. Pp. 105–144.

Harves, 2013 – Harves S. The genitive of negation in Russian. *Language and Linguistics Compass*. 2013. Vol. 7. No. 12. Pp. 647–662.

Kagan, 2007 – Kagan O. Property-denoting NPs and non-canonical genitive case. *Semantics and Linguistic Theory*. 2007. Vol. 17. No. 10. Pp. 148–165.

Kuznetsova et al., 2017 – Kuznetsova A., Brockhoff P.B., Christensen R.H.B. lmerTest Package: Tests in linear mixed effects models. *Journal of Statistical Software*. 2017. Vol. 82. No. 13. Pp. 1–26.

Mustajoki, Heino, 1991 – Mustajoki A., Heino H. Case selection for the direct object in Russian negative clauses part II: Report on a statistical analysis. University of Helsinki, 1991.

Partee et al., 2012 – Partee B.H. et al. The role of verb semantics in genitive alternations: Genitive of negation and genitive of intensionality. *Oslo Studies in Language*. 2012. Vol. 4. No. 1. Pp. 1–29.

Pesetsky, 1982 – Pesetsky D. Paths and categories. Ph.D. dis. MIT. 1982.

R Core Team, 2022 – R Core Team. R: A language and environment for statistical computing. R Foundation for Statistical Computing, Vienna, Austria, 2022. URL: <https://www.R-project.org/> (date accessed: 12.03.2024).

Timberlake, 1975 – Timberlake A. Hierarchies in the genitive of negation. *Slavic and East European Journal*. 1975. Vol. 19. No. 2. Pp. 123–138.

Voeten, 2019 – Voeten C.C. Using ‘buildmer’ to automatically find & compare maximal (mixed) models. *R package version*. 2019. Vol. 1. No. 6. Pp. 1–7.

Zehr, Schwarz, 2018 – Zehr J., Schwarz F. Penn Controller for Internet based experiments (IBEX). 2018. DOI: 10.17605/OSF.IO/MD832

Статья поступила в редакцию 20.01.2024

The article was received on 20.01.2024

Сведения об авторе / About the author

Малявкина Ольга Евгеньевна – аспирант кафедры теоретической и прикладной лингвистики филологического факультета, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

Olga E. Maliavkina – graduate student at the Department of Theoretical and Applied Linguistics of the Philological Faculty, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

E-mail: maliavkina.olga@gmail.com